

Пролог к сборнику лэ Марии Французской

Сычева Наталья Михайловна

Студентка Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия

Темой доклада является пролог к сборнику лэ Марии Французской (XII в.), традиционно считающейся первой французской поэтессой. Личность Марии до сих пор вызывает вопросы. Нет сомнений в том, что Мария знала несколько языков, в том числе и латинский, владение которым в Средние века отличало духовных лиц. В настоящее время все исследователи согласны с тем, что Мария — автор трех произведений (сборник из 12 лэ, перевод на французский язык чрезвычайно популярного собрания басен «Ромул» и религиозно-дидактическая поэма-видение «Чистилище св. Патрика»), однако их датировка до сих пор вызывает споры. В данной работе предлагается анализ пролога, который открывает сборник лэ. В первом смысловом отрезке Мария призывает всех одаренных людей являть свои таланты миру. Думается, на данную мысль Марии повлияла евангельская притча о таланте (Мф 25:18–28). Красноречие трактуется Марией как дар, который человек получает от Бога.

Следующий фрагмент (ст. 5–8) довольно сложен для перевода. Современный издатель сборника лэ переводит его так: «когда благое с успехом распространяется, прежде всего потому, что оно процветает, и когда его хвалят люди, это признак того, что цветы распустились» [Walter: 33]. Таким образом, смысл оказывается затемнен. Исследователь видит в этих «цветах» намек на «цветы риторики». Мы предлагаем другое истолкование: благое слово подобно цветку, источающему благовоние, которое, проникая в людские сердца, наполняет их радостью.

Третий фрагмент, который мы предлагаем выделить, содержит ссылку на Присциана и его утверждение, что древние авторы специально писали свои книги «темно», дабы потомки смогли обнаружить в них глубокие смыслы.

В строках 21–24 Мария излагает мысль, традиционную для античных и латинских трактатов: именно труд является наилучшим средством от праздности, лени и бед.

В следующем фрагменте мы можем найти историю создания лэ Марией Французской. Она слушала рассказы бретонских (кельтских) певцов, которые они исполняли под аккомпанемент арфы или роты. Эти произведения так понравились поэтессе, что она взяла их за основу своих творений. Также в этих строках заметно характерное для Средневекового сознания желание сослаться на авторитет уже созданного. Однако далее Мария говорит, что записала лэ, зарифмовав их, ибо это лучший способ сохранить лэ от забвения. Так, фольклорным, устным текстам Мария Французская дает письменное оформление, делает их *литературой* (*littera* – буква). Здесь мы можем отметить и присутствие древнейшей идеи: именно литературное произведение лучше всего сохраняет память о поэте (древнеегипетское стихотворение «Похвала писцам», Пиндар, Феогнид, Гораций, Овидий...). Не будем также забывать и о мнемотехнической роли рифмы.

Таким образом, процесс создания лэ Марией происходил, видимо, так: некогда существовало некое приключение (*aventure*), из которого бретонцы сложили лэ. В основной своей массе это были устные повести, исполняющиеся бретонскими музыкантами, их слышала Мария и, чтобы сохранить эти рассказы в памяти, записала, переложив на стихи.

Последний фрагмент, который мы предлагаем выделить, содержит характерное как для античной, так и для средневековой литературы комплиментарное посвящение влиятельной особе, меценату. В своем прологе Мария, видимо, обращается к английскому королю Генриху II Плантагенету, мужу Аленоры Аквитанской, которая была покровительницей многих просвещенных и талантливых людей того времени.

Заметим также, что ряд тем, характерных для Пролога Марии, присутствуют в прологах к рыцарским романам и у ее современника Кретьена де Труа: вознаграждение

писательского труда, ссылка на источники повествования, посвящение и обращение к влиятельному лицу. Сохраняются эти темы и в более поздних прологах.

Итак, мы показали, что на Пролог Марии Французской безусловное влияние оказали мотивы и образы, пришедшие в Средневековье от античных авторов, однако Мария, творившая уже в другое время, использовала в своем произведении и новые христианские идеи. В Прологе Мария Французская заявила о себе как об авторе, осознающем свою писательскую задачу и значение своего труда.